

О племени тели и бронзовой бирке из Приморья

Владимир Эрнстович Шавкунов,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории археологии Приамурья Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: vshavkunov@yandex.ru

Статья посвящена изучению обнаруженной в Партизанском районе Приморского края бронзовой бирки. На ней присутствовала надпись на китайском языке, которая гласила, что бирка выдана в 795 г. Цитуся — представителю племени тели. Находки, аналогичные этой, не известны. В настоящее время среди исследователей нет единого мнения о том, какие территории занимали тели в бохайское время. Анализ летописного и археологического материала показывает, что племя не могло проживать в районе находки этой бирки, т.е. на юго-востоке Приморского края. Наиболее вероятное место локализации тели — западные и северо-западные окрестности оз. Ханка. На бирке выбит девиз правления одного из императоров династии Тан. Все известные танские бирки отличаются от этой формой и отсутствием даты. Выдвигается версия о бохайском происхождении бирки, так как имеющиеся в летописях сведения указывают на ослабление влияния Тан на северо-восточные племена и переориентацию их в середине VIII в. на королевство Бохай. Для подчинения своему влиянию соседних племён короли Бохая использовали проверенную веками в Китае схему. Сначала племенным вождям раздавали звания и должности, а затем на их территориях создавали различные административные единицы. Так на землях тели была учреждена область Телифу с шестью округами. Возможно, упомянутый на бирке Цитуся стал первым главой области Телифу или одного из её округов.

Ключевые слова: бирка, Бохай, племя тели, империя Тан, Партизанский район Приморского края, смольнинская культура.

The Teli Tribe and the Bronze Tag from Primorye.

Vladimir Shavkunov, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok Russia. E-mail: vshavkunov@yandex.ru.

The paper examines the bronze tag which was found in the Partizansky District of the Primorye Region. It had an inscription in Chinese stating that it was issued to Tsitusya, the representative of the Teli tribe in the year 795. The similar findings haven't been known. Nowadays, the researchers have got controversial ideas about what territories the Teli occupied during the Bohai period. The analysis of annalistic and archaeological material shows that the Teli tribe could not have

lived in the area where the tag was found, i.e. in the south-east of the Primorye Region. The most likely location of the Teli tribe is the western and north-western suburbs of lake Khanka. The motto of the reign of one of the emperors of the Tang dynasty is engraved on this tag. All known Tang tags differ from this one by form and lack of the date. It is assumed that the tag is of the Bohai origin because the chronicles indicate the reduction of the influence of the Tang dynasty on the north-eastern tribes and their switch to the Bohai Kingdom. The Kings of Bohai used the same time-proved scheme in order to conquer the neighboring tribes. First, tribal leaders were given titles and posts, and then various administrative units were set up on their territories. So, the Telifu region with six districts was established on the Teli territory. Perhaps, Tsitusya, who was mentioned on the tag, became the first head of the Telifu or one of its districts.

Keywords: tag, Bohai, the Teli tribe, the Tang Dynasty, the Partizansky District of the Primorye Region, the Smolninskaya culture.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

В 2015 г. была опубликована интересная статья, посвящённая бронзовой бирке, обнаруженной в Партизанском районе Приморского края [1]. Находка интересна, в первую очередь, тем, что на ней имеются надписи на китайском языке: на одной стороне переводимая как «Ци-ту-ся, иноземец (букв. варвар) [племени] те-ли», а на другой — «11-й год [под девизом правления] чжэнь-юань», т.е. 795 г. (рис. 1). Анализируя эту находку и надпись на ней, В.А. Беляев и С.В. Сидорович сделали предположение, что данная неизвестного ранее вида бирка выдавалась в империи Тан вождям независимых племён [1, с. 122]. Смущает, в том числе и авторов статьи, одно: все известные танские бирки, выдававшиеся племенным вождям, имели вид рыбки или черепахи. Кстати, такая бирка в виде рыбки была обнаружена на Николаевском городище, в том же Партизанском районе Приморского края [13]. Находка двух крайне редко встречающихся эпитафических артефактов на небольшой территории, к тому же находящихся далеко от предполагаемого места изготовления, снижает случайность их попадания на периферию государственных образований средневекового Дальнего Востока. Это, в свою очередь, даёт хороший повод для новых научных исследований.

ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ТЕЛИ

Особенно интересна бирка, на которой не только имеется имя её обладателя, но и указана его этническая принадлежность (тели). Племя тели не раз упоминалось в древних китайских источниках. Считается, что оно первоначально являлось частью хэйшуй мохэ. В бохайское время тели, скорее всего, номинально вошли в состав этого государства, и на их

Рис. 1. Бронзовая бирка из Партизанского района Приморского края [1, с. 115]

землях была учреждена область Телифу с шестью подчинёнными округами [5, с. 463]. К концу существования Бохая племя вело самостоятельную политику с киданьской империей Ляо, а позже стало одной из составляющих ядра чжурчжэньского этноса [3, с. 27]. Однако среди исследователей нет единого мнения о месте проживания племени. находка бирки с этнонимом «тели» в Приморском крае дала новую пищу для дискуссии. Это побудило А.Л. Ивлиева провести тщательный обзор китайоязычной литературы на предмет средневековых сведений о племени и предположений современных китайских исследователей о районе его дислокации. Выяснилось, что единого мнения по этому вопросу у учёных из Китая тоже нет. И если для более позднего, ляоского, времени локализация тели ограничивается китайскими специалистами территорией пров. Хэйлунцзян, хотя и разными её частями, то в бохайское время, по их мнению, племя проживало несколько восточней. Так, Цзинь Юйфу помещает его в районе Хабаровска, Вэй Гочжун и Чжу Гочэнь — к востоку от Уссури, Чжан Тайсян

и Цуй Гуаньбинь — в бассейнах р. Бикин и Иман (Большая Уссурка). Позже Чжан Тайсян изменил своё мнение, поместив тели в долину р. Сучан, т.е. как раз в Партизанский район Приморского края [6, с. 106—107]. Основным аргументом локализации племени в Приморье послужил факт вхождения в состав области Телифу морского (*хайчжоу*) округа. Логика рассуждений понятна: морской округ должен находиться на берегу моря, а, следовательно, и вся область тоже.

Занимались определением места проживания тели и отечественные исследователи. Так, Э.В. Шавкунов сначала поместил их на берега Нижнего Амура [14, с. 60], а позже «переселил» на северо-восток Приморья [4, с. 43]. М.В. Воробьёв считал, что первоначально племя проживало в Центральной Маньчжурии, а в начале XI в. поселилось в бассейне р. Бикин [3, с. 27, 33] или даже чуть севернее, у слияния р. Уссури и Амур [2, с. 123]. По мнению В.Е. Ларичева, тели жили на Среднем Амуре и в его низовьях [8, с. 62]. Наиболее детально вопрос о местонахождении племени в бохайское время рассмотрел А.Л. Ивлиев, который пришёл к выводу, что бохайская область Телифу находилась на западных пределах государства [5, с. 465], т.е. в центральных районах Маньчжурии. Однако находка вышеупомянутой бирки дала ему основание сделать осторожное предположение о дислокации тели в какой-то момент их истории на юго-востоке Приморского края, а именно в Партизанском районе [6, с. 108].

Как видно, диапазон суждений по данному вопросу довольно широкий, и иногда дополнительные сведения из новых источников заставляют исследователей корректировать свои первоначальные выводы. Основными причинами такого расхождения во мнениях, на наш взгляд, являются противоречивые данные письменных источников, неверное толкование второстепенных фактов истории племени различными учёными и довольно аморфные границы территорий расселения киданей, бохайцев и хэйшуй мохэ. А именно от этих трёх общностей авторы средневековых письменных источников ведут направления расселения более мелких племён.

В этом случае главным фактором для определения области Телифу должно быть наличие на территории тели морского округа. Но тогда племя не могло проживать на западе Бохая и вообще в центральных районах Маньчжурии, где и в помине нет никакого моря. То же самое относится к р. Амур и Уссури. В свете сказанного главным «претендентом» на место обитания тели, казалось бы, остаётся восточное побережье Приморского края. Ход рассуждений исследователей, придерживающихся такой точки зрения, достаточно понятен. Тели — одно из племён хэйшуй. Хэйшуй проживали на северо-востоке от Бохая и, по мнению некоторых учёных, их земли простирались до моря. У тели есть морской округ, значит, они должны проживать на берегу Японского моря. Однако эти рассуждения вступают в целый ряд противоречий с данными археологии и письменных источников.

В Партизанском районе совсем нет следов бохайской культуры и известно только незначительное количество мохэских памятников: они больше сконцентрированы в западных и северных частях Приморского края. Зато в долине р. Партизанской (Сучан) зафиксировано несколько памятников чжурчжэньской и смольнинской культур. Причём на Николаевском городище чжурчжэньский слой располагается над смольнинским. Смольнинская культура на данный момент датируется VIII—XI вв. н.э., т.е. она существовала одновременно с империей Тан и королевством Бохай. А это как раз время изготовления обеих бирок, найденных в районе. Тели — одно из племён хэйшуй мохэ, и их культура должна была вписываться в рамки культуры мохэ. А поскольку вещевой материал смольнинцев разительно отличается как от мохэского, так и от чжурчжэньского, ясно, что тели не являлись смольнинцами и не могли проживать на территории Партизанского района. Кроме того, в «Цзю тан шу» прямо говорится, что хэйшуй мохэ находятся на северо-востоке от Бохая [5, с. 453]. Направления, как и расстояния, в средневековых китайских летописях определялись от главного города племени или государства. Большую часть истории Бохая резиденция королей была в Верхней столице, расположенной в среднем течении р. Муданьцзян, а Партизанский район Приморского края располагается на востоке от неё. Это также исключает возможность нахождения в нём области Телифу.

Среди летописей, в которых уделяется внимание локализации хэйшуй мохэ, чаще всего исследователи ссылаются на «Синь тан шу», где содержится запись, заслуживающая того, чтобы её привести здесь полностью (в переводе А.Л. Ивлиева). «Вначале на северо-запад от хэйшуй также было племя сыму, далее на север в 10 днях пути племя цзюньли, в 10 днях пути на северо-восток племя кушо, также называется цзюйшэ, несколько юго-восточнее в десяти днях пути племя моицзе. Также имеются племена фуне, юйлоу, юэси, тели. Их земли на юге доходят до Бохая, на севере и востоке ограничены морем, на западе примыкают к шивэй, их протяжённость с юга на север 2000 ли, с востока на запад — 1000 ли. Фуне, тели, юйлоу, юэси регулярно сообщаются со срединным государством, а цзюньли, цзюйшэ, моицзе не могут сообщаться сами» [5, с. 464]. Большинство исследователей, в частности Сунь Цзиньцзи, из этой фразы делают вывод, что хэйшуй на севере достигают Охотского моря, а на востоке — Японского [10, с. 54], не обращая внимания на то, что, по «Синь тан шу», на севере, северо-востоке и востоке от хэйшуй находятся цзюньли, цзюйшэ и моицзе соответственно. А вот если предпоследняя фраза из приведённого выше отрывка относится не к хэйшуй, а ко всем упомянутым в цитате племенам, то в ней исчезают внутренние противоречия. Но тогда на самом деле хэйшуй не имели выход к морю, а на побережье проживали цзюньли (южный берег Охотского моря), цзюйшэ (район устья Амура) и моицзе (юго-восток Хабаровского и северо-восток Приморского краёв)

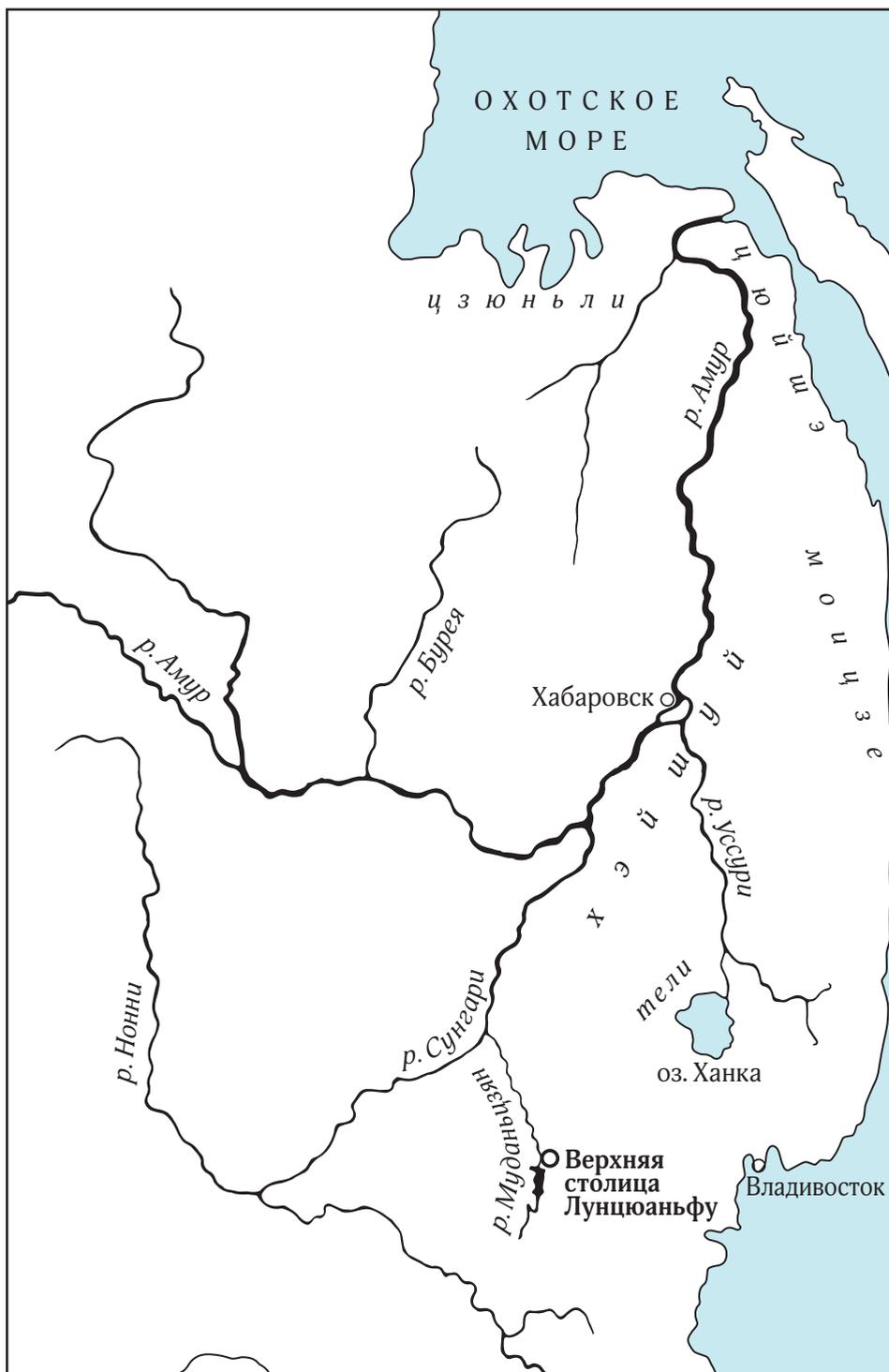

Рис. 2. Карта Дальнего Востока с локализацией некоторых племён

(рис. 2). Кстати, именно эти наиболее удалённые племена не посылали посольства в Тан. А вот фуне, юйлоу, юэси и тели периодически навевались в танский Китай и, видимо, располагались гораздо ближе к Бохаю, откуда вели налаженные маршруты в Поднебесную. Всё сказанное опровергает мнение о расположении племени и области тели в бохайское время на побережье Японского моря.

Как же тогда быть с «морским» округом в области Телифу? Здесь следует обратить внимание на то, что во времена империи Цзинь оз. Ханка также называлось морем (Бэй-цинъ-хай) [1, с. 130]. Среди тунгусоязычных народов оно было известно как Хангу-Мэдэри, т.е. Карасиное море, а в просторечье просто море [12, с. 76]. В то же время Японское море в средние века зачастую называли Великим или Восточным. Если допустить, что племя тели проживало на побережье оз. Ханка, а оно находится как раз к северо-востоку от Верхней столицы Бохая, то тогда объяснимо будет наличие на их территории «морского» округа. Кроме того, локализация тели в бохайское время в районе оз. Ханка несколько не противоречит основным сведениям об этом племени, содержащимся в письменных источниках.

О более точном месте дислокации тели можно сделать лишь достаточно приблизительные предположения. Ближе всего к оз. Ханка бохайские памятники расположены с восточной (Марьяновское городище и Яблоновское поселение, примерно в 100 км от озера) и юго-восточной (городище Высокое, около 40 км до озера) сторон. Вряд ли они маркировали здесь границу Бохая. Скорее всего, территория до оз. Ханка по этому краю принадлежала королевству. На южном и юго-западном побережье хотя и нет бохайских памятников, но известные мохэские городища и поселения датируются добохайским временем. Следовательно, в бохайское время эти территории не принадлежали обществу хэйшуй мохэ. Остаются лишь западное и северное побережья оз. Ханка, и, видимо, там и проживали тели.

ОБОСНОВАНИЕ ВЕРСИИ О БОХАЙСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ БИРКИ

Что же касается бирки, найденной в Партизанском районе Приморского края, то в качестве гипотезы допустимо предположение, что она была выдана вождю тели бохайским двором. Оно может показаться лишённым смысла в свете того, что надпись на бирке сделана на китайском языке и содержала танский, а не бохайский девиз правления («чжэнь-юань»). Однако здесь не всё так просто. Во-первых, этот предмет формой и наличием в верхней части лишь одного иероглифа, а также отсутствием титула или звания отличается от известных танских бирок аналогичного назначения, где к тому же не ставилась дата [1, с. 117]. Во-вторых, китайский

являлся языком официальных документов и дипломатической переписки в Бохае [4, с. 173—174], и логично, что подобное удостоверение, выданное бохайским королём представителю небохайского этноса, должно было быть на наиболее распространённом международном языке средневекового Дальнего Востока, т.е. на китайском. Тем более что и у бохайцев, и у мохэсцев своя письменность отсутствовала. В-третьих, как явствует из надписи на бирке, она выдана в 795 г., а на этот год в танских хрониках нет сведений о прибытии ко двору не только тели, а вообще каких-либо мохэских племён [5, с. 461]. В-четвёртых, по поводу самого серьёзного аргумента против бохайского происхождения данной бирки (о танском девизе правления на ней) можно сказать следующее. Когда второй король Бохая Да Уи (719—737)¹ принял собственный девиз правления, что до этого являлось прерогативой лишь китайских и японских императоров, отношения между Китаем и Бохаем резко ухудшились. Но уже при следующем короле, Да Циньмао (737—793), они наладились. Хотя и Да Циньмао, и последующие короли имели собственные девизы правления [14, с. 46], эти отношения были нормальными. Но что более важно: бохайские короли продолжали получать титулы от танских правителей. Показателен случай с Да Сунлинем, который, взойдя на престол, получил от Тан всего лишь титул «владетельного князя». Сунлиню пришлось направлять в Тан посольство с целью поправить его титулатуру, и лишь после этого ему присвоили звание короля. Кроме того, бохайские короли вынуждены были посылать своих сыновей в качестве почётных заложников в личную охрану танских императоров [5, с. 460]. Из приведённых фактов можно заключить, что бохайские правители хотя и вели самостоятельную политику, но признавали главенство танских императоров и для поднятия собственного авторитета принимали звания и титулы от империи Тан. В тоже время к северо-востоку от Китая Бохай являлся самым влиятельным политическим образованием и, по мнению видного корейского бохаевода Сонь Ки Хо, «обращался с мохэскими землями, как с вассальными странами» [5, с. 468]. Современным исследователям не всегда предоставляется возможность в полной степени понять и оценить все нюансы дипломатических игр на востоке Маньчжурии в средние века, но вполне можно допустить, что бохайские короли, в свою очередь, сами могли раздавать титулы и привилегии отдельным вождям соседних, номинально зависящих от них племён, каким и являлись тели. А то, что на исследуемой бирке стоял танский девиз правления, достаточно вероятно, лишь повышало для соседних с Бохаем северо-восточных племён её значение и важность.

Дата выдачи бирки (795 г.) вполне соотносится с политической ситуацией того времени. С начала VIII в. и до 740—741 гг. тели и упоминаемые часто вместе с ними племена фуне и юэси регулярно отправляли

¹ Здесь и далее в скобках указывается время правления.

посольства в Тан. При Да Циньмао (737—793) начинается расцвет Бохая, а в середине 50-х гг. VIII в. резиденция короля переносится на р. Муданьцзян, поближе к северо-восточным племенам. Незадолго до этого прекращается отправка посольств хэйшуй, тели, фуне и юэси к танскому двору. По всей видимости, именно в это время произошла торговая и политическая переориентация мохэских племён с далёкой танской империи на ближнее процветающее государство Бохай. Несомненно, данный процесс имел большое значение для этих племён, раз он отмечен даже в официальной истории чжурчжэней [7, с. 88]. Однако по крайней мере ещё в 779 г. тели были полностью независимы от Бохая, так как вместе они посетили Японию и спорили за более почётное место на официальном приёме [5, с. 462]. 795 г. приходится на время царствования младшего сына Да Циньмао, короля Да Сунлиня (794—809), который после кратковременного правления двух своих предшественников сумел укрепить власть в стране и развил активную дипломатическую и политическую деятельность. Выдача бирки вождю тели, с одной стороны, могла отражать эту активность, а с другой — являлась ступенью на пути фактического подчинения северо-восточных племён Бохаю. Следующим должно было стать создание на землях тели административной единицы, что, видимо, произошло во время правления короля Да Жэньсю (818—830), который «на севере ходил походами на племена, учредил области и города» [5, с. 461]. Скорее всего, именно при нём и была официально учреждена область Телифу с шестью округами. Можно предположить, что упомянутый на бирке Цитуся и стал первым главой этой области или одного из её округов. Схема, по которой представителям отдельных племён и даже племенных объединений сначала давали звания и инвеституру власти, а затем на их землях формально образовывали административную единицу, не была бохайским изобретением. Такой поэтапный способ установления господства над соседними народами применялся в Китае со времён Хань и активно использовался в танское время [9, с. 107—109]. Несомненно, он был известен правящим кругам бохайского общества, многие представители которого проходили обучение в Поднебесной. Со стороны бохайского руководства логично было бы идти в деле подчинения соседних племён проверенным в Китае и отлаженным веками путём.

Где же могла быть изготовлена эта бирка? Видятся только три претендента: танский Китай, корейская Силла и Бохай. Остальные племена Дальнего Востока находились примерно на том же уровне политического развития, что и тели. Сомнительно, что в средневековом Китае, славившемся своими пристрастиями к устоявшимся ритуалам и символике, пошли на изменение формы и содержания атрибутов делегирования власти, регламентируемых указом императора. Пусть даже это относится не только к Цитуся или к племени тели, но и ко всем другим относительно слабо развитым политическим образованиям Дальнего Востока.

Вряд ли её могли выпустить в Корею, у правителей которой не должно было быть столь амбициозных планов по установлению гегемонии над отдалёнными племенами. А вот выдав подобный документ, они могли нажить сразу двух могущественных врагов: и Китай, и Бохай. Таким образом, Бохай остаётся главным претендентом на авторство выпуска данной бирки. Несомненно, такой акт со стороны Да Сунлиня являлся большой дерзостью по отношению к империи Тан. Но ведь его дед также бросил вызов Китаю, провозгласив свой девиз правления. И никаких бедствий королевству это не принесло. А политических амбиций у Да Сунлиня, похоже, было не меньше чем у его деда Да Уи. Кроме того, на бирке слово «иноземец, варвар» обозначено иероглифом «фань», в то время как для восточных племён в Китае применялся аналогичный по значению иероглиф «и». Именно так в «Синь тан шу» и названы племена, проживавшие к северо-востоку от Бохая [5, с. 454]. Это также может свидетельствовать в пользу некитайского происхождения данной бирки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все перечисленные выше соображения, естественно, не могут служить полным доказательством бохайского происхождения рассматриваемой бирки. Подтвердить эту версию смогут лишь находки других подобных изделий, причём документированные конкретными слоями на конкретных археологических памятниках. А вот о пути её попадания в Партизанский район можно сделать более уверенное предположение. Племя тели входило в состав хэйшуй мохэ. В бохайское и постбохайское время многие роды хэйшуй вели полукочевой образ жизни, периодически перемещаясь с места на место. И хотя Партизанский район Приморского края во второй половине I тыс. н.э. был занят населением смольнинской археологической культуры, это не означало, что на данную территорию не могли проникать представители других племён, в том числе и тели, основное место проживания которых в бохайское время располагалось, скорее всего, западнее — северо-западнее оз. Ханка. Собственно, такое проникновение и было зафиксировано на одном из смольнинских памятников Партизанского района Приморского края. На городище Шайга-Редут раскопано жилище, явно характерное для культуры мохэ найфельдского варианта, т.е. для хэйшуй. При этом стратиграфически оно соотносилось с основным, смольнинским, слоем памятника [11]. Получается, что кто-то из представителей хэйшуй обустроил своё жилище и какое-то время жил среди смольнинцев. Не обязательно, что он происходил из тели, но явно мохэ-цы знали путь на территорию, соответствующую современному Партизанскому району Приморского края, пользовались им, и двое из них оставили там свои именные бирки.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Беляев В.А., Сидорович С.В. Две новые эпиграфические находки из Приморья // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2015. Вып. 3. С. 114—134.
2. Воробьёв М.В. Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия (с древнейших времён до IX в. включительно). Владивосток: Дальнаука, 1994. 410 с.
3. Воробьёв М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. — 1234 г.). М.: Наука, 1975. 448 с.
4. Государство Бохай (698—926 гг.) и племена Дальнего Востока России / отв. ред. Э.В. Шавкунов. М.: Наука, 1994. 219 с.
5. Ивлиев А.Л. Очерк истории Бохая // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 449—475.
6. Ивлиев А.Л. Племя тели и Приморье в средние века // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2016. Вып. 4. С. 103—109.
7. История Золотой империи / пер. Г.М. Розова, коммент. А.Г. Малявкина. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. 288 с.
8. Ларичев В.Е. Краткий очерк истории чжурчжэней до образования Золотой империи // История Золотой империи / пер. Г.М. Розова, коммент. А.Г. Малявкина. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 35—87.
9. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования. Новосибирск: Наука, 1989. 432 с.
10. Сунь Цзиньци. Древние народы Приморья и Приамурья в китайских письменных источниках // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток: ДВО РАН, 2001. С. 52—65.
11. Шавкунов В.Э. Мохэское жилище городища Шайга-Редут // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Владивосток: Дальнаука, 2014. С. 180—183.
12. Шавкунов Э.В. Бохайские топонимы и гидронимы Приморья и их идентификация с современными географическими названиями // Исторические названия — памятники культуры: Вторая Прим. краев. науч.-практ. конф., 26—27 мая 1992 г. Владивосток, 1992. С. 74—78.
13. Шавкунов Э.В. Бронзовая верительная бирка в виде рыбки из Николаевского городища // Советская археология. 1989. № 1. С. 267—270.
14. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука, 1968. 128 с.

REFERENCES

1. Belyaev V.A., Sidorovich S.V. Dve novye epigraficheskie nakhodki iz Primor'ya [Two New Epigraphic Findings from Primorye]. *Srednevekovye drevnosti Primor'ya* [Medieval Antiquities of Primorye]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2015, iss. 3, pp. 114—134. (In Russ.)
2. Vorob'ev M.V. *Man'chzhuriya i Vostochnaya Vnutrennyaya Mongoliya (s drevneyshikh vremen do IX v. vlyuchitel'no)* [Manchuria and Eastern Inner Mongolia (from Ancient Times to the 9th Century)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1994, 410 p. (In Russ.)

3. Vorob'ev M.V. *Chzhurchzheni i gosudarstvo Tszin' (X v. — 1234 g.)* [The Jurchen and the Jin State (the 10th Century — 1234)]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 448 p. (In Russ.)
4. *Gosudarstvo Bokhay (698—926 gg.) i plemena Dal'nego Vostoka Rossii* [The Bohai State (698—926) and the Tribes of the Russian Far East]. Executive ed. E.V. Shavkunov. Moscow, Nauka Publ., 1994, 219 p. (In Russ.)
5. Ivliev A.L. *Ocherk istorii Bokhaya* [Essay on the History of Bohai]. *Rossiyskiy Dal'niy Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 449—475. (In Russ.)
6. Ivliev A.L. *Plemya teli i Primor'e v srednie veka* [The Teli Tribe and Primorye in the Middle Ages]. *Srednevekovye drevnosti Primor'ya* [Medieval Antiquities of Primorye]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2016, iss. 4, pp. 103—109. (In Russ.)
7. *Istoriya Zolotoy imperii* [The History of the Golden Empire]. Transl. by G.M. Rozov, comment. by A.G. Malyavkin. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN Publ., 1998, 288 p. (In Russ.)
8. Larichev V.E. *Kratkiy ocherk istorii chzhurchzheney do obrazovaniya Zolotoy imperii* [A Brief Sketch of the History of the Jurchen before the Formation of the Golden Empire]. *Istoriya Zolotoy imperii* [The History of the Golden Empire]. Transl. by G.M. Rozov, comment. by A.G. Malyavkin. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN Publ., 1998, pp. 35—87. (In Russ.)
9. Malyavkin A.G. *Tanskie khroniki o gosudarstvakh Tsentral'noy Azii: teksty i issledovaniya* [The Tang Chronicles about Central Asian States: Texts and Studies]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989, 432 p. (In Russ.)
10. Sun' Tszin'tsi. *Drevnie narody Primor'ya i Priamur'ya v kitayskikh pis'mennykh istochnikakh* [Ancient Peoples of Primorye and the Amur Region in Chinese Written Sources]. *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Vostochnoy Azii. K 1300-letiyu obrazovaniya gosudarstva Bokhay* [Ancient and Medieval History of East Asia. On the 1300th Anniversary of the Bohai State]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2001, pp. 52—65. (In Russ.)
11. Shavkunov V.E. *Mokheskoe zhilishche gorodishcha Shayga-Redut* [The Mohe Dwelling of the Shayga-Redut Settlement]. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii* [Multidisciplinary Studies in Archaeology]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2014, pp. 180—183. (In Russ.)
12. Shavkunov E.V. *Bokhayskie toponimy i gidronimy Primor'ya i ikh identifikatsiya s sovremennymi geograficheskimi nazvaniyami* [Bohai Place Names and Hydronyms of Primorye and Their Identification with Modern Geographical Names]. *Istoriicheskie nazvaniya — pamyatniki kul'tury: Vtoraya Prim. kraev. nauch.-prakt. konf.*, 26—27 maya 1992 g. [Historical Names — Cultural Sites: The Second Primorsky Regional Research and Practical Conference, May 26—27]. Vladivostok, 1992, pp. 74—78. (In Russ.)
13. Shavkunov E.V. *Bronzovaya veritel'naya birka v vide rybki iz Nikolaevskogo gorodishcha* [A Bronze Credential Tag in the Form of a Fish from the Nikolaevka Walled Town]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1989, no. 1, pp. 267—270. (In Russ.)
14. Shavkunov E.V. *Gosudarstvo Bokhay i pamyatniki ego kul'tury v Primor'e* [The State of Bohai and Its Cultural Sites in Primorye]. Leningrad, Nauka Publ., 1968, 128 p. (In Russ.)